

Глобальный финансово-экономический кризис и евразийское пространство

А. Н. Быков

Современный кризис имеет характер системного явления, что отличает его от Великой депрессии 1929 года, других кризисов прошлого. Кризис начался с краха банковской системы, связанного с пороками финансовой глобализации как основной и наиболее противоречивой составляющей глобализационного процесса, практически превратившей весь мир в огромное казино, где деньги делают деньги, свободно перемещающиеся по всему миру в поисках быстрого и максимально выгодного приложения за счет преимущественно спекулятивных операций с финансовыми инструментами и их производными (деривативы), которыми массово занимаются инвестиционные институты (прежде всего хеджфонды). Именно крупнейшие инвестиционные банки Уолл-стрита, завязанные в широкомасштабных высокорискованных ипотечных операциях, кредиты по которым послужили обеспечением распространенных ими по всему миру акций, облигаций и других ценных бумаг, после крушения ипотечной пирамиды в США породили связанный с этим банковский кризис, который быстро охватил весь мир, вызвав массовые банкротства, сокращение кредитования производства и торговли, рост безработицы, а следовательно и повсеместное падение спроса, обеспечивающего функционирование экономики.

Как пишет лондонский «Economist» в статье «Финансовый риск опережает мировую способность управлять им», финансы пережили золотой период низких процентных ставок, слабой волатильности и высоких доходов, когда риск представлялся минимальным. Автор М. Валенсия в связи с этим отмечает три взаимосвязанных обстоятельства: огромный рост операций с деривативами, призванными ограничить рискованность финансовых и других сделок, распределение кредитных рисков за

счет секьюритизации, широкое использование в управлении рисками математических методов и компьютеризации, что по его убеждению далеко не всегда обеспечивает принятие правильных управленческих решений.

Во всем этом, по мнению автора, неправильно ориентируют модные академические авторитеты, а также правила банковского регулирования Базель-2, вселяя веру, что рынок всегда подсказывает правильные решения, а всякие огрехи в итоге будут компенсированы рыночными силами, в крайнем же случае – государством за счет бюджетных и других форм поддержки (такowymi стали на сегодняшний день капитальные вливания в размере 15 трлн долл.).

В заключении автор рекомендует банкам самим находить оптимальные решения между собственными оценками и математическим фетишизмом, не полагаясь на безукоризненность популярных моделей, и признает важным на будущее для избежания новых кризисов укрепление регулирующих мер, отмечая при этом, что никакие мировые реформы не смогут обеспечить полную безопасность¹.

Если в минувшем году речь шла, прежде всего, о спасении крупнейших банков за счет массивных государственных вливаний, не надеясь на регулируемую роль рынка и забыв о главных постулатах неолиберальных догм, то в текущем году главной угрозой стал непомерно возросший суверенный долг, начиная с США, чей бюджетный дефицит возрос до 11% ВВП, а государственный долг, побив все рекорды, устремился к 14 трлн долл., приближаясь к новому законодательному лимиту в 14,6 трлн долл. Однако огромные траты не дали ожидаемых результатов. При некотором оживлении экономики США во второй половине ми-

нувшего года безработица побилла все рекорды, превысив 10% (а по некоторым оценкам достигнув 17%) при стагнации или падении потребительского спроса и неурегулированности ипотечных проблем, с которыми связан наступивший финансовый кризис.

Словом, экономический кризис, который казался отступившим к концу 2009 г., снова проявил себя в полную силу, сопрягаясь с опасностью суверенного дефолта, заявляет журнал «Economist» в статье под характерным заголовком: «Новые угрозы для мировой экономики».

Речь идет, прежде всего, о предотвращении крупнейшей финансовой беды в одиннадцатилетней истории евро, связанной с финансовой катастрофой Греции, поставившей под удар вторую мировую резервную валюту. Хотя дефолт, впервые грозящий члену еврозоны, удастся предотвратить в силу готовности предоставления ее членами при участии МВФ спасительного кредита Греции в 110 млрд евро, подкрепленного огромным стабилизационным фондом в 750 млрд евро, при обязательстве последней резкого сокращения ее бюджетного дефицита, встает вопрос о нежелательном для ЕС прецеденте. Ибо за Грецией с аналогичной просьбой о спасении могут последовать и другие члены еврозоны, такие как Испания, Португалия и Ирландия, чей бюджетный дефицит также существенно превысил установленный в ЕС максимум. Недалеко от них ушла и Италия, не говоря уже о Великобритании, которая, не состоя в еврозоне, должна преодолевать дефицит самостоятельно.

Все это не могло не обеспокоить европейских и других инвесторов, ограничить их активность, резко понизить показатели фондовых рынков, прибавить пессимизм в отношении возможностей быстрого выхода из кризиса. Превалировавшая в последнее время склонность видеть такой выход по модели V (быстрое падение и затем быстрый взлет) сменилась на модель W (повторное падение), дополняемая опасениями преждевременного сокращения бюджетных дотаций и обращения для покрытия дефицитов к печатанию необеспеченных ничем денег.

Состояние мировой экономики разнится по странам. В лучшем положении находятся крупные развивающиеся экономики с растущим внутренним спросом при сравнительно ограни-

ченной покупательной способности. Страны как Индия и Бразилия уже демонстрируют сокращение темпов роста. Китай же при десятипроцентном росте в 2009 году и раздутом внутреннем кредитовании, опасаясь собственных финансовых пузырей, начал ограничивать финансовую активность на внутреннем рынке. Но при всем том серьезные затруднения в этих странах пока не предвидятся.

Однако далеко не так обстоят дела в богатых странах, включая США, где наметившийся рост представляется неустойчивым, а многие отрасли и производства недоиспользуют имеющиеся мощности. В Европе и Японии ситуация представляется более мрачной. Хотя экспорт в Японии растет, она снова скатывается в труднопреодолимую дефляцию. В зоне евро восстановление неустойчиво независимо от положения в Греции.

Различия в положении богатых и развивающихся стран сказываются на их макроэкономической политике. Последние могут и должны ослаблять стимулирование роста для сдерживания инфляции, в то время как богатые большие и слабые экономики не должны делать то же самое. Большая инфляция грозит и им, но небольшая может даже стимулировать рост, противодействуя опасной дефляции, а контроль за растущим дефицитом важен и для них.

Всем необходимы стимулы для роста производительности, инвестирования и конкурентоспособности, а для преодоления кризиса – недостающая ясность и четкость государственной политики².

Все вышесказанное актуально и для Евросоюза в силу состава и особенностей формирования этой наиболее мощной и продвинутой интеграционной группировки современного мира. Первоначальная концепция как Евросоюза, так и еврозоны заключалась в постепенном преодолении дисбалансов в социально-экономическом развитии стран-участниц. Однако, если на первом этапе в ЕС вошли шесть относительно однотипных по уровню такого развития стран, то по мере его расширения на юг и восток эта задача стала все больше приноситься в жертву политическим амбициям, а сам Союз стал все больше терять свою однородность, особенно в результате последнего прыжка, вплотную приблизившего его к новым российским границам, включив в свой состав недавних союзников и даже ряд членов распавшегося СССР.

Так что сейчас Евросоюз представляет весьма пестрое образование, причем если для основных членов их экономические и политические проблемы решает Брюссель, то последние новобранцы, обиженные на недостаточность его помощи и потакания со стороны старых членов в их антироссийских устремлениях, все чаще обращаются за содействием непосредственно в Вашингтон, став по существу самыми надежными американскими пособниками внутри Евросоюза.

Что касается экономической и финансовой политики, а также антикризисных мер, то все члены обязаны следовать общим принципам и решениям органов Евросоюза, далеко не всегда адекватно учитывающих специфику и национальные интересы отдельных участников, а для членов еврозоны, в которую устремились в условиях кризиса и не вошедшие в нее новобранцы ЕС, режим евро определяется Европейским центральным банком (ЕЦБ), выступающим проводником денежно-кредитной политики в еврозоне, действуя независимо от правительств стран-участников валютного союза.

Таким образом его члены практически лишаются самостоятельного использования такого важного инструмента борьбы с дефицитом бюджета как понижение валютного курса, что сегодня требуется для стоящей перед угрозой дефолта Грецией, а в ближайшей перспективе и ряда других погрязших в долгах стран ЕС. Неудивительно, что ныне остро дискусируются возможности для Греции и некоторых других стран временного или постоянного выхода из еврозоны и возврата к национальным валютам, связанной с этим судьбой самого евро как единственной в мире коллективной валюты.

По мнению большинства аналитиков, до похорон евро, главной гордости Евросоюза, которое уже много лет успешно конкурирует на мировом рынке с американским долларом, дело не дойдет, хотя соотношение евро/ доллар за последнее время изменилось в пользу последнего, что, видимо, сохранится в краткосрочном периоде. На более отдаленную перспективу об этом соотношении можно лишь гадать.

Пока экономическое положение в Европе по сравнению с США складывается менее благоприятно. Однако в будущем давление на дол-

лар как основную резервную валюту со стороны конкурентов может возрастать с учетом не только экономического положения в США, но прежде всего непомерно возрастающей их внешней задолженностью, которая способна эффективно сокращаться только за счет активного использования печатного станка, массово выбрасывающего свою продукцию на мировой рынок, а это грозит обесценением доллара и дальнейшей утратой доверия к нему как мировой резервной валюте.

Что же касается перипетий с евро и суверенным долгом Греции и других претендентов на дефолт в еврозоне и ЕС в целом, то не исключено, что ЕЦБ или другому уполномоченному на то институту придется заняться выкупом суверенных долгов, выросших до угрожающих размеров в силу дальнейшего обострения долгового кризиса, причем за счет налогоплательщиков ведущих стран Союза, как это уже проходило в 2008-2009 годах в США и Великобритании в отношении безнадежных (плохих) долгов своих финансовых институтов, а еще раньше в Швеции, чей опыт на этот счет приобрел чуть ли не классический характер. Видимо, для этого предлагается создание европейского аналога МВФ.

Особого рассмотрения заслуживают исторически близкие нам постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), включая недавно входившие в СССР прибалтийские государства. В 1990-х годах ряд из них по успешному проведению рыночных реформ справедливо рассматривался как антипод удручающего «гайдаровского» реформирования экономики России. Еще недавно страны ЦВЕ по темпам экономического роста лидировали в ЕС, подтверждая оправданность их поспешного приема в Союз. Однако все радикально изменилось с наступившим глобальным кризисом.

Как не без иронии отмечает «Economist», даже на вершине бума «экскоммунистических стран» в 2006 году около половины их граждан рассматривали свою жизнь худшей по сравнению с 1998 годом. Однако их грустный вердикт спустя 17 лет либерализации, приватизации и стабилизации смягчен оптимизмом большинства опрошенных Мировым банком и Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в отношении перспектив их детей.

Беспокоит же то, что глобальный кризис уменьшил веру в будущее и углубил пессимизм в отношении настоящего, – отмечает журнал в статье под характерным названием «Вниз в бездну». По его данным, падение ВВП в регионе в целом составило в 2009 году 6,2%. Рекорд падения достался Прибалтике (Литва – 18,4, Латвия – 18,0%, Эстония – 14,2%). Затем по ниспадающий последовали Румыния – 8,0%, Словения – 7,8, Венгрия – 6,5, Болгария – 6,0, Чехия – 4,3% и только Польша смогла обеспечить скромный рост в 1,3%. Из этих стран Латвия и Венгрия оказались на грани дефолта и были спасены от него новыми крупными кредитами от МВФ и ЕС. За внешним кредитованием обратились практически все вышеназванные страны, и только многомиллиардная внешняя помощь спасла от катастрофы.

Причины падения многообразны: привязанность курсов валют к евро, чрезмерная внешняя задолженность, покидающие эти страны ранее массово нахлынувшие иностранные инвесторы, коррупция и засилие бюрократии, жадной до наживы и неспособной руководить, незавершенность реформирования государства и экономики, ее монокультурность и многое другое, что скрадывалось быстрым ростом и выявилось при наступившем неожиданно кризисом. Выход из него представляется для данных стран медленным и трудным, зависящим от роста экспорта товаров и услуг, крупных вливаний капитала, развития аутсорсинга на основе местной недорогой и высококвалифицированной рабочей силы, для начала сопровождаемая непопулярными мерами по повышению налогов, урезанию социальных затрат и другой экономии.

ЕВРД определил четыре направления совершенствования положения в рассматриваемых странах: улучшение правовой системы и защиты иностранных инвестиций, включая прочность договорных отношений и прав собственности; совершенствование управления и регулирования, включая преодоление чиновничьей волокиты и коррупции; укрепление социальной безопасности и справедливости; преодоление препятствий для развития конкуренции и неформальных барьеров на пути подключения к экономике аутсайдеров, способных повысить ее эффективность. При этом признается, что обсуж-

дать пути повышения эффективности функционирования государственных институтов легче, нежели все это практически реализовать³.

Евросоюз, как и другие важнейшие региональные образования, стремится скоординировать свою антикризисную политику и отстаивать ее на международных форумах. Однако и для него это представляется нелегким делом. Его континентальная часть, где традиционно сильно стремление строить социально ориентированную экономику, склонна усиливать регулирование мирового экономического развития, особенно его финансовой составляющей, отвергая устами президента Франции Н. Саркози идею, что рынок всегда прав, поддерживая «регулируемый капитализм», тогда как Великобритания пытается отстаивать англосаксонские традиции, неолиберальные ценности, провозглашенные чикагской школой и введенные в абсолюте в правлении Р. Рейгана и М. Тэтчер, невзирая на то, что их курс и завершился в итоге переживаемым глобальным кризисом.

Группировка БРИК, куда входит и Россия, поддерживаемая другими, прежде всего развивающимися странами, выступила за формирование новой мировой финансовой архитектуры, исключая монополизм США и диктат «Большой семерки», при широком и равноправном представительстве всех стран и регионов планеты, включая развивающиеся страны, на которые приходится возрастающая доля мирового производства и торговли.

В условиях расширяющегося глобального кризиса и с учетом изменяющегося соотношения мировых сил пришлось взамен семерки/восьмерки наспех сформировать «двадцатку», включившую наряду с «восьмеркой» крупнейших представителей всех мировых регионов, которая на ряде совещаний обсудила важнейшие вопросы мирового развития и антикризисной политики. Однако полностью скоординированных решений по ним пока достичь не удалось, что, видимо, не случайно с учетом несовпадающих подходов и интересов всех участников нового форума.

В основном все пока ограничилось обменом мнений и общими декларациями о необходимости координации антикризисных мер, повышении роли в этом международных институтов и расширении представительства и пол-

номочий в них отдельных участников, дополнительной помощи развивающимся странам и неприемлемости протекционизма как главного врага мировой торговли и мирового развития, а также обещаниями не останавливаться на достигнутом.

На практике же мировая торговля в 2009 году сократилась на небывалые в послевоенном мире 12% как по причинам сокращения спроса в условиях кризиса, так и обычного для него повсеместного роста протекционизма, когда каждый стремится защититься от нежелательных конкурентов. Да и «Большая семерка» не умерла, поскольку серьезные дела решаются между сильнейшими, что и продемонстрировало недавнее совещание министров финансов семи стран в Канаде, куда Россия не была приглашена. В ходе него, как можно судить по комментариям в СМИ, рассматривался такой немаловажный вопрос, по какому сценарию предпочтительней направлять антикризисную экономическую политику: инфляционному или дефляционному. В первом случае речь идет о продолжении массового вбрасывания в экономику дешевых денег для стимулирования стагнирующего производства, сопровождаемого ростом спроса и цен на ресурсы, а также бюджетных дефицитов, а во втором – проведение ограничительной макроэкономической политики, сдерживающей развитие и рост цен на ресурсы, а также бюджетных дефицитов.

Нетрудно определить, какое мировое развитие предпочтительней для России, благополучие которой все еще всецело зависит от экспорта и мировых цен на природные ресурсы, прежде всего нефть и газ.

Когда за океаном отгрохотали первые взрывы наступающего финансового кризиса, считалось, что беда обойдет нас стороной, ибо за последние годы мы накопили солидные золото-валютные резервы на небывалом росте цен на энергоресурсы, которых у нас еще предостаточно, ежегодный рост составлял 6–8%, крупный суверенный долг удалось сократить до минимума, а ипотечные кредиты по сравнению с США составляют ничтожную сумму. Однако в реальной жизни все сложилось иначе.

Накопившиеся структурные перекосы в экономике за «тучные годы» лишь обострились, а предприимчивые олигархи в погоне за новыми прибылями набрали за рубежом дешевых кре-

дитов, отсутствующих в стране из-за непреодоленной высокой инфляции, которые по общей сумме почти сравнялись с накопленными в казне спасительными резервами. А поэтому когда вслед за нагрянувшим банковским кризисом рухнули фондовые рынки и нефтяные цены, упал спрос на сырьевые ресурсы, закачались и наши банки, и бюджет страны в целом, а иностранные кредиторы стали вывозить капитал из страны, одновременно требуя от должников расчета по займам либо огромных сумм в их обеспечение.

Правительство, оценив сложившуюся ситуацию, спешно предприняло антикризисные меры, включившие спасение банков и «структурообразующих» олигархов, удержание рубля от одномоментной девальвации, на что ушло более четверти имевшихся резервов, параллельно стремясь поддержать на плаву экономику и особенно социалку, что в принципе удалось, хотя и с немалыми издержками. При этом профицитный бюджет становится дефицитным, а падение ВВП страны в 2009 году на 7,9% стало наибольшим среди стран «двадцатки».

Подводя итоги 2009 года, Президент РФ Д. Медведев отметил его сложность и указал на главный итог – это то, что мы выстояли и продолжили развитие, заплатив относительно небольшую цену за тот международный финансово-экономический кризис, который разразился на планете. При этом были отмечены как минимум три вещи, которые удалось сделать. Самое главное – это сохранение социальной стабильности, обеспечив тот набор социальных выплат, который был обещан. Второе – удалось обеспечить финансовую стабильность рубля и нормальную работу нашим банкам, сократить инфляцию с 13 в 2008-м до 9% в 2009 году. В третьих, удалось запустить механизмы поддержки системообразующих предприятий, исключить банкротство крупных предприятий; им оказана поддержка, а коллективы трудоустроены.

Одновременно Президент указал и на то, что не удалось сделать. Это, во-первых, осталась прежняя экономическая система, основанная на сырьевом рынке, на продаже сырья, прежде всего энергоносителей; за счет только этого развивать экономику невозможно, тем более, что провалы в ценах на сырье очень быстро и больно отражаются на всей нашей

экономике. Во-вторых, у нас много неконкурентоспособных предприятий, которые должны переоснащаться в современные, а поэтому крайне важно преобладающее инновационное развитие. Наконец, не удалось в полной мере совладать с безработицей и эта работа будет продолжена.

Отметив далее невозможность быстрого преодоления мирового кризиса и в силу его сложности, и потому, что на собственно мировые экономические проблемы наложилась наша экономическая отсталость, Д. Медведев высказал тем не менее надежду, что в зависимости от обстоятельств в стране в текущем году может быть достигнут рост от 2,5 до 5%. Он далее подчеркнул неотложность перехода к сплошной модернизации нашей экономики и на инновационный путь развития, без чего даже при обилии природных богатств у нашей экономики нет будущего⁴.

При объективной необходимости сплошной модернизации страны остается невыясненным вопрос, кто и как должен осуществлять реальное решение этой судьбоносной задачи, особенно в условиях кризиса, когда спрос на инновации и без него сведен до минимума, свободных средств недостаточно, а механизм и инфраструктура модернизации практически отсутствуют, ибо в прошедшие «тучные годы» и государство и бизнес данной проблемой практически не занимались, увлеченные возрастающим притоком нефтяных денег и стрижкой связанных с этим купонов, полагая, что этот процесс нескончаем.

Мировая и российская практика знакомы с двумя моделями решения проблемы модернизации: государственной инициативы и жесткого принуждения, что успешно реализовалось в бытность СССР и в более облегченной форме Китаем и азиатскими «тиграми», и в рыночных условиях в основном частным бизнесом, стимулируемым государством преимущественно рыночными регуляторами. Первое для «либеральной» России неприемлемо, ко второму ни государство, ни бизнес не готовы, и как их задействовать также неясно.

Даже если эту дилемму и удастся эффективно решить, модернизация – дело длительное и сопряжено с риском неуспеха или отложенного успеха, а поэтому за годы кризиса изменить структуру производства и экс-

порта не решить, и стране вновь, как и прежде, придется зависеть от мировых цен и внешнего спроса на энергоносители и другое сырье, т.е. с «нефтяной иглы» не слезть, причем на докризисное чудо сверхвысоких цен по всем прогнозам рассчитывать не придется.

Поэтому на широкие финансовые возможности государства без глубоких структурных реформ и при ожидаемом исчерпании накопленных резервов также рассчитывать не придется, а бизнес, если и готов раскошелиться на дорогостоящие инновации, то прежде всего в том же сырьевом секторе и то в условиях гарантии быстрых и высоких прибылей, что также представляется проблематичным. В связи с этим показательны трудности, судя по складывающейся конъюнктуре на топливно-сырьевых рынках, с которыми сталкивается даже сверхмощный Газпром.

В этой связи показательны и результаты реформирования РАО ЕЭС России по А. Чубайсу, когда переданные в частные руки предприятия остаются немодернизированными, работая на износ, без обещанных инвестиций, а их прибыльность обеспечивается лишь безудержным ростом цен, что больно ударяет по всем потребителям электроэнергии, лишая нас главного международного конкурентного преимущества.

Ежегодные и порой необоснованные существенные повышения цен на продукцию и услуги естественных монополий, продолжающиеся и в период кризиса, служат препятствием для его преодоления, усложняя финансовое положение работающих предприятий, а для энергоемких производств становятся реальной угрозой их выживания, что грозит еще большими структурными перекосами в российской экономике, негативно сказываются на материальном положении населения.

Большой проблемой остается судьба многочисленных моногородов, жизнь которых зависит от закрываемого единственного градообразующего предприятия. Медленно осуществляется импортозамещение по важнейшим товарам и продуктам жизнеобеспечения, что чрезмерно отягощает торговый и платежный баланс страны, остающиеся пока на пороге равновесия за счет сохраняющихся на приемлемом уровне нефтяных цен, характеризующихся, однако, повышенной волатильностью.

Еще более кризис ударил по абсолютному большинству других стран СНГ, которые, как и Россия, с распадом СССР потеряли половину и более своего экономического потенциала, включая многочисленные кооперационные связи, существовавшие в рамках мощного единого народнохозяйственного комплекса. Все они оказались в разной мере менее кризисоустойчивыми по сравнению с огромной Россией, обладающей богатейшими и разнообразными природными ресурсами, большим историческим опытом самостоятельного существования и развития.

Все эти страны, находящиеся на различном уровне демократических и рыночных преобразований, пережив в ходе независимого развития различные по масштабам трудности, достигли в предкризисный период неоднозначных результатов, оставаясь вместе с тем приверженцами сохранения невзначай обретенного суверенитета, прежде всего их новые сформировавшиеся правящие элиты. Кое-какие из этих стран сумели продемонстрировать в лучшие времена и даже в кризис опережение России по темпам экономического развития и степени привлечения иностранных инвестиций в основном за счет богатых природных ресурсов, а также прямой или скрытой помощи от России из других внешних источников.

В кризисном же 2009 г. ВВП стран СНГ в целом упал на 7%, исключая богатые нефтью и газом Азербайджан и Узбекистан, показавшие существенный рост его (соответственно на 9,3 и 8,1%) и небольшой рост у других стран Центральной Азии и Белоруссии, при наибольшем падении в Украине, Армении, Молдове и России (соответственно 15,9, 14,4, 7,7 и 7,9%), составив вкуче с рассмотренными выше постсоциалистическими странами ЦВЕ группу государств, в наибольшей степени пострадавших от глобального кризиса. Что касается причин, то в различной комбинации они едины с перечисленными выше и, по мнению западных и некоторых наших аналитиков, являются следствием не преодоленных негативных черт социалистического экономического развития с присущим ему жестким плановым регулированием. В отношении беднейших стран СНГ можно добавить воздействие сокращения частных денежных переводов из России. В определенной степени применимы к данной группе в целом и приведенные выше рекомендации ЕБРД по совершенствованию экономик пост-

социалистических стран, способствующие их лучшему функционированию.

Инициированный РСФСР развал СССР, формализованный на «тайной вечере» на троих в глуши Беловежья, предусматривал замену его новым содружеством (СНГ), призванным не только завершить раздел великой державы между вновь возникшими независимыми республиками, но и сохранить развитие их тесных экономических и других взаимосвязей путем интеграции на демократической рыночной основе. Однако, если первое быстро свершилось, то задуманная интеграция остается нереализованной до настоящего времени, хотя наступивший кризис и подтолкнул ряд этих стран к сближению на новой глубокой основе, чего не произошло с ранее предпринимавшимися попытками создания различных далеко идущих интеграционных объединений на многосторонней основе, о чем было заключено немало бездействующих соглашений.

На сей раз речь идет о формировании Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, к которому могут присоединиться и другие члены СНГ по мере их готовности к этому. Таможенный союз трех начал функционировать с начала 2010 года, а к середине общая таможенная граница переместится на его внешний контур, начнет действовать единый таможенный кодекс союза. Это позволяет свободное беспошлинное перемещение товаров и услуг в рамках союза, создавая преимущества для производителей и потребителей его членов, определяемые огромными (по расчету Института народнохозяйственного прогнозирования РАН за пять лет до 400 млрд долл.) выгодами от формирования в итоге единого экономического пространства.

Вместе с тем настораживают начавшиеся дискуссии и даже споры о том, что и кто и по каким товарам и операциям выигрывает больше или потеряет от такого союза, каков в нем режим поставок нефти, хотя создаваемый большой и свободный общий рынок выгоден для всех участников, если на нем будет свободно развиваться здоровая конкуренция и восстановятся нарушенные кооперационные связи между товаропроизводителями всех участников. А они отнюдь не бедные страны, которым нечего предложить своим партнерам, соблюдая общепринятые для таможенного союза и проверенные мировой практикой правила игры.

Пример такого поведения должна показать прежде всего Россия, чей рынок может предложить большие возможности для своих меньших партнеров, не навязывая своей команды и не защищая безоглядно интересы своих олигархов, готовых все ценное скупить по выгодным для себя ценам и условиям, ничего не давая взамен, как уже не раз случилось на практике.

Для России объединение с некогда братскими странами выгодно и судьбоносно не только экономически, но и геополитически. Мы же, привыкнув в недавнем прошлом, соревнуясь с США, предпочитать кнут прянику, порой полагаем, что нас надлежит любить за великость, забывая, что мы уже давно не сверхдержава, а лишь более богатый партнер, способный тратить на союз с ним. А платоническая любовь бывает в романах, а отнюдь не в международных делах.

Именно это, плюс наша безынициативная недалководидная политика во многом повинны в том, что интеграция в рамках СНГ продолжает проигрывать в конкуренции с Евросоюзом, а также с другими конкурентами на постсоветском пространстве.

С приходом в Украине нового президента уже на первом российско-украинском саммите поднимался вопрос о возможном ее присоединении к Таможенному союзу, благо до оранжевой революции шла подготовка к формированию ЕЭП в составе четырех при участии Украины, хотя и с определенными оговорками с ее стороны. Сегодня ее новый не страдающий русофобией президент принял потенциально богатую разделенную надвое страну, оставленную проигравшим оранжевым руководством в глубоком кризисе под угрозой дефолта, с рекордным бюджетным и платежным дефицитом и с 15%-ым за 2009 г. падением ВВП, пустой казной и огромной внешней задолженностью (в 80% ВВП).

В связи с этим наряду с собственными усилиями Украина вынуждена будет не раз обращаться с просьбами о внешней помощи, в том числе и к России. Обсуждая этот вопрос, среди прочего можно было бы практически обсудить возможности ее подключения к формированию ЕЭП через участие в Таможенном союзе на взаимоприемлемых условиях, благо принятие в обозримой перспективе Украины в

ЕС, куда она стремится наряду со сближением с Россией и СНГ, носит скорее виртуальный, нежели реальный характер.

На востоке и юге Россия и СНГ непосредственно граничат с такими гигантами, как Китай и Япония, богатой природными ресурсами Монголией, претендующим на лидерство в мусульманском мире Ираном, растущей Турцией, беспокойным Афганистаном, развитие и укрепление экономических и политических связей с которыми представляют повышенный интерес как для России, так и для СНГ в целом. Из них Китай, Иран, Турция уже не один год стремятся расширять связи и укреплять влияние на постсоветском пространстве в Центральной Азии и Закавказье и преуспели в этом, соревнуясь там уже скорее с США, чем с Россией, причем за счет интересов последней, уступающей им в освоении этих стратегически важных для нее регионов.

Постепенно, не без трудностей, продвигается процесс заключения нового расширенного соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) с Евросоюзом, одобрены «дорожные карты» по четырем общим пространствам, составляющим основу такого соглашения. Россия и ЕС важные и незаменимые партнеры по многим проблемам, экономическим и политическим. При определенном дисбалансе в торговых отношениях на ЕС приходится более половины всего российского внешнеторгового оборота, а Россия обеспечивает до четверти европейских потребностей нефти и газа. Российские эксперты рассматривали предусматриваемое соглашение о ОЕЭП открытым для присоединения европейских стран СНГ как возможный вариант разноскоростной интеграции в масштабах Большой Европы.

Тем не менее, Евросоюз предпочел модель восточного партнерства с этими и другими странами СНГ как предпосылку их последующего вступления в ЕС, что свидетельствует о сохраняющемся стремлении к расширению Евросоюза за счет ряда готовых к тому стран СНГ в ущерб интересам России, хотя быть может и не столь стремительного, как при последней волне такого расширения в связи с переживаемыми трудностями.

Прекращение «холодной войны» и распад СССР как крупнейшая геостратегическая трагедия XX в. изменила мировую конфигурацию,

а воцарившаяся в однополярном мире американская гегемония переживает закат, косвенно признанный даже президентом США Б. Обамой. Однако отголоски холодной войны не утихают, отравляя и усложняя как и переживаемый глобальный кризис положение в мире и в Евразии в частности, затормозив и даже отбросив назад развитие мировой экономики и международных торгово-экономических отношений, одновременно обнажив пороки и структурные перекосы последних.

Выигравшей стороной в итоге всех этих катаклизмов стал не Запад во главе с США, а Азия, куда перемещается центр мирового развития, и прежде всего Китай, становящийся после ухода с мировой арены СССР второй сверхдержавой, уже в этом году по ВВП обгоняющей Японию (пока еще вторую мировую экономику, причем в той же Азии) и грозящий по имеющимся прогнозам уже в следующем десятилетии догнать и превзойти США по этому показателю.

Неудивительно, что в ходе недавнего визита в Китай Б. Обама, следуя предложенной З. Бжезинским формуле G-2, высказался, как пишут, в плане разделения с Китаем бремени вывода мировой экономики из рецессии, как бы намекая на возможность совместного управления миром и в дальнейшем, на что не получил положительного ответа. Видимо, перспектива ведомого партнера США Китай не устраивает, да и занят он пока прежде всего решением сложных проблем модернизации страны и прохода через глобальный кризис без потрясений, от которых он не гарантирован.

При наметившемся еще в конце минувшего года умеренном росте в развитых странах и сохранении высоких темпов его в ведущих развивающихся экономиках, при недопущении повторного спада и новых пузырей в финансовой сфере можно рассчитывать на рост мировой экономики в текущем году на 2-3% с дальнейшим умеренным ускорением, темпы которого и общее преодоление глобального кризиса, зависящими прежде всего от состояния экономики в США и Китае. Первый – крупнейшая мировая экономика, центр научно-технического прогресса, основной импортер и потребитель, второй – мировая мастерская и первый экспортер.

Для нашей страны, продолжающей сильно зависеть от мировой экономики, спроса и цен на энергоносители и прочие сырьевые товары, наметившийся ее рост будет связан с потреблением их, прежде всего, указанной парой стран, финансово и экономически взаимосвязанных, как сиамские близнецы, с выходом российской экономики на предкризисный уровень через пару лет, если не больше, при мало изменившейся ее структуре, сильно сократившимися золотовалютными резервами и возросшей внешней задолженностью.

Экономическое же положение большинства других стран СНГ может в итоге этого периода оказаться более сложным, чем у России, и нуждающимся во внешней помощи с ее стороны. А для России, как и для всех стран СНГ, для устойчивого развития потребуются крупные инвестиции для их сплошной модернизации.

С учетом трудных проблем, вставших перед странами СНГ, непреодоленного кризиса, особое значение приобретает их взаимопомощь и координация антикризисной политики, рациональное использование созданного в рамках СНГ фонда срочной антикризисной помощи в размере 10 млрд долл. при возможности его увеличения, обратившись с соответствующей просьбой к ШОС и Китаю, накопившему огромные долларовые резервы, превышающие 2,2 трлн долл. (кстати, с аналогичной просьбой к нему уже обращался британский премьер для МВФ).

Выход из глобального кризиса может сопровождаться либо затянувшейся депрессией, либо быстрым ростом с выходом на новый уровень технологического развития, благо кризис по своей природе освобождает экономику от устаревших и не выдержавших обостряющую при нем конкуренцию производств и фирм.

Возможность первого варианта связан с продолжающимся опасным ростом финансового навеса в результате безудержного вбрасывания в оборот через финансовые институты огромных сумм дешевых денег для поддержания и стимулирования производства, которые до него могут и не дойти, продолжая крутиться в банковской сфере, обогащая лишь ее за счет спекулятивных сделок и грозя рождением новых опасных пузырей, которые и спрово-

цировали переживаемый кризис и способны вызвать его повторение в той или иной форме, задержав оздоровление всей мировой финансовой системы, законсервировав или даже обернув вспять этот давно назревший процесс.

За второй, предпочтительный вариант говорят меры, предпринимаемые в ряде ведущих стран, активизирующие модернизацию экономики за счет ускорения ее инновационного развития. Только за счет государственного бюджета на эти цели предполагается выделение в США до полутриллиона долларов. Китай, развивающийся до сих пор на основе импортируемой или копируемой западной технологии, в минувшем году только на НИОКР выделил 136,2 млрд долл. (для сравнения Россия – лишь 170 млрд руб., или 5,45 млрд долл.) Существенно увеличивают соответствующие затраты ведущие мировые корпорации, прежде всего авиастроительные, авто- и судостроительные, фармацевтические, телекоммуникационные, обеспечивающие технологический прогресс в своих странах и мире в целом⁵.

Взлет в предшествующие кризису годы цен на энергоносители стимулировал продолжающиеся разработку и освоение энергосберегающих технологий, новых нетрадиционных источников энергии, способов их переработки и транспортировки, что будет сдерживать рост цен и спрос на традиционные источники, включая нефть и газ, помогая существенно росту стран их потребления и ограничивая его в странах их основного производства и экспорта, а это и ряд стран СНГ, включая Россия.

Реализация первого или второго сценария или совмещение обоих будет определяться во многом антикризисной политикой ведущих государств мира, скоординированностью и эффективностью их действий, складывающейся мировой конъюнктурой, временными рамками обозначившегося процесса преодоления кризиса, успехами и провалами на этом пути, о чем пока можно лишь гадать.

Как будет проходить восстановительный процесс и послекризисное развитие на огромном евразийском пространстве предсказывать трудно. Уж очень различны расположенные на нем страны по величине, потенциалу и уровню экономического развития, богатствам ресурсов и населенности. Одни связаны блоковыми узлами, в то время как другие, как Китай, предпочитают действовать самостоятельно. Одни

больше, другие меньше пострадали от кризиса (к последним могут быть отнесены Китай, а также Индия, ряд других нарождающихся азиатских экономик и нефтедобывающих стран). Эти страны различаются по степени включенности с выгодой для себя в глобализационные процессы (положительную оценку заслуживают прежде всего вышеупомянутые страны и большинство старых членов Евросоюза, с оговоркой Япония).

Что же касается России, то наряду с преодолением перечисленных выше структурных переколов, которое представляется длительным и трудным, развитием и углублением интеграционного процесса в СНГ и отлаживанием конструктивных отношений со всеми соседями, ей надлежит, наконец, определиться со своим положением на евразийском пространстве, находясь в центре его, на кратчайших путях между Европой и Азией, атлантической и тихоокеанской цивилизациями при реальной оценке своих сил и возможностей как великой и богатой ресурсами страны, но отнюдь не сверхдержавы. Таковою она смогла стать, причем на одинаковый сорокалетний с небольшим срок, дважды: от победы над Наполеоном до поражения в Крымской войне и от победы в другой Великой Отечественной войне до развала СССР и всего Восточного блока, но уже без военного поражения, а в силу «внутреннего несварения».

Укрепляя равноправные и взаимовыгодные связи с Евросоюзом и установив, наконец, такие связи с существующими и развивающимися интеграционными группировками в Восточной Азии, равномерно распределяя между ними свои внешнеэкономические связи, построив при их участии необходимую инфраструктуру, благо ЕС и Китай уже готовят соответствующие проекты, мы создадим для себя и всего СНГ предпосылки для широкомасштабной взаимовыгодной трансконтинентальной кооперации с активным участием в ней всех заинтересованных стран и группировок Востока и Запада, включая даже НАФТА. Это позволит эффективно вовлечь в такую кооперацию природные, производственные и технологические ресурсы страны, прежде всего Сибири и Дальнего Востока, а также всего СНГ, дополнив их недостающими ресурсами других кооперантов, активизировать интеграционный процесс в Содружестве, не теряя его идентификации. При этом как инициатор и модератор данного процесса

Россия, не становясь младшим партнером ни Запада, ни Китая, укрепила бы свой статус центра СНГ и великой евразийской и мировой державы.

Все это представляется заслуживающим серьезного обсуждения у нас, а затем в рамках СНГ и ШОС, в ЕС при переговорах о новом СПС и на предстоящем совещании АТЭС во Владивостоке в 2012 году.

Примечания:

¹ The Economist. A special report on financial risk, Feb., 11th, 2010.

² The Economist. New dangers for the world economy. Feb. 11th, 2010.

³ The Economist. Eastern Europe's economic woes. Down in the dumps. Nov. 7th 2009.

⁴ Известия. 25 февраля 2009 г.

⁵ The Moscow Times. February 11. 2010. Innovative Leap Backward.

Библиография:

1. Богомолов О.Т. Мировая экономика в век глобализации. Учебник. – М.: Экономика, 2007. – 359 с.

2. Быков А.Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – СПб.: Алетейя, 2009. – 192 с.

3. Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. – М.: Международные отношения, 2009. – 512 с.

4. Мировой финансовый кризис в постсоветских странах: национальные особенности и экономические последствия – М.: ИЭ РАН, 2009. – 385 с.

5. Российская политика соседства. - М.: ИЭ РАН, 2008. – 652 с.

6. Быков А.Н. Кризис финансовой глобализации и его последствия для мира России. // Российский внешнеэкономический вестник, №1, 2009, сс. 3-15.

Российско-австрийский товарооборот достигнет докризисного уровня

Премьер-министр РФ Владимир Путин рассчитывает, что российско-австрийский товарооборот восстановится и достигнет докризисного уровня - 5,5 млрд долл. Об этом он заявил на встрече с федеральным канцлером Австрии Вернером Файманом. “ По словам российского премьера, “у нас есть крупные совместные проекты, которые представляют огромный интерес”. “Отношения развиваются у нас хорошо, но, к сожалению, мировой финансовый и экономический кризис отразился на наших экономических связях”, - констатировал В.Путин. “Но в целом динамика неплохая”, - подчеркнул он. По словам главы правительства, “Австрия является заметным инвестором в российскую экономику”.

В свою очередь, В.Файман признал, что “кризис всем прибавил забот”. О том, как можно было бы предотвратить этот кризис, все должны думать, как любой хороший доктор, который думает, как избежать болезни. “У нас работает большое количество фирм в России”, - заметил В.Файман.

Канцлер также успел пообщаться с российскими предпринимателями. “Я смог пообщаться и с господином Якуниным, у нас большой интересный проект с “Российскими железными дорогами”. “У нас много тем для обсуждения и большое спасибо за возможность с вами это обсудить”, - сказал он.

Увеличился экспорт товаров из Омской области

Свыше 550 миллионов долларов США составил объем внешнеторгового оборота Омской области за 9 месяцев 2009 года. Как сообщил на пресс-конференции министр экономики Омской области И. Мураев, устойчивые экономические связи региона сохраняют с 80-ью странами, лидеры по товарообороту - Казахстан и Венгрия. На территории области уже реализовано несколько крупных инвестиционных проектов: это строительство комплекса “Мега”, открытие гостиницы “Ибис Сибирь”, начато возведение завода по производству полипропилена и био-технологического комплекса. Запуск в эксплуатацию этих промышленных гигантов в будущем позволит повысить долю экспорта товаров.

Как он отметил, “В 2009 году, что очень важно, экспорт имеет более положительную динамику, чем импорт, и в структуре внешнеторг оборота 55-60% занимает экспортная составляющая. У нас регион, который поставляет продукцию не только в российский регион, но и зарубежные. Основа экспорта, в силу особенности промышленности, это техуглерод, химия, нефтехимия”.

Омская область заинтересована в расширении экспорта во Вьетнам

Делегация Омской области представила инновационный и промышленный потенциал региона на международной промышленной выставке “VIF-2009”, которая открылась в октябре 2009 г. в Ханое. Свою продукцию показали 12 омских предприятий, работающих в строительной, нефтехимической, лесоперерабатывающей отраслях. Кроме того, в работе экспозиции принял участие областной бизнес-инкубатор. Организатором экспозиции выступило правительство Омской области. Товарооборот между Омской областью и Вьетнамом нестабилен, однако власти Омской области рассматривают Вьетнам как перспективного внешнеторгового партнера региона. В частности, Омская область заинтересована в расширении экспорта во Вьетнам продукции из сапропеля, обораживания для добычи и переработки нефти и газа, машиностроительной продукции. На омском рынке могут быть востребованы такие вьетнамские товары как текстиль, обувь, морепродукты, кофе, чай, пряности.

Пензенская область: вырос экспорт машиностроительной продукции

В январе-сентябре 2009 года из наиболее важных статей пензенского экспорта отмечены: увеличение экспорта машиностроительной продукции - более чем на 10,2%, на 22,9% – продукции химической промышленности, на 9,5% – продовольственных товаров и сырья для их производства.

Наиболее крупными предприятиями-экспортерами Пензенской области за 9 месяцев 2009 года являлись: ОАО «Радиозавод» (машиностроительная продукция); ООО «Торговый Дом «Пензтяж-промарматура» (запорный клапан, кран шаровой); ОАО «Фанерный завод «Власть труда» (фанера клееная, детали мебели); ОАО «Биосинтез» (лекарственные средства и антибиотики); ООО «Садко» (кондитерские изделия); ОАО «Пензхиммаш» (реактор гидроочистки, дефлектор, изделия из черных металлов); ФГУП «ППО ЭВТ» (водонагреватели электрические, плиты газовые бытовые); ООО «Спичечная фабрика «Победа» (спички); ОАО «Пензадизельмаш» (аппаратура трубопроводная, дизель); ООО «Маяк-Канц» (тетради школьные).

Товарооборот крупных участников по экспортным операциям составляет 69,52% от общего объема экспортных поставок.

Соб. инф.